

Отвратительно? Это слово моментально лишило эрекции Квака Сухвана. Мужчина едва не схватил Сокхву за голову, чтобы насильно прижать её, но передумал. Майор лёг обратно с расстёгнутой шириной. Его возбуждение постепенно спадало, пока Сокхва переползал через его тело, возвращаясь на своё место. Квак Сухван цокнул языком от недоверия.

Доктор даже не считал Сокхву за человека, используя его тело как препятствие. Должно быть, Сокхва был настолько измотан, что даже обойти кровать оказалось слишком сложно. К счастью, электричество окончательно отключилось. Иначе Квак Сухван, возможно, схватил бы обнажённую задницу доктора.

— Эта «отвратительная штука» есть и у тебя, доктор Сок.

— У всех есть выделительные органы.

— Если считаешь это грязным, значит, секса у тебя не было.

Последовала долгая пауза, прежде чем снова раздался голос Сокхвы.

— У медуз и актиний один и тот же орган служит и ртом, и анусом. Теперь, когда я об этом подумал, возможно, это не так уж и грязно.

Было невозможно понять, как Сокхва пришёл к такому выводу. Свет, наконец, загорелся, открывая вспотевшую спину Сокхвы. Его дыхание было ровным, но Квак Сухван понял, что тот уснул, и потому не было никакой реакции, когда он провёл рукой по гладким ягодицам дока. Квак Сухван выключил ночник, сложил руки за головой и устался в потолок.

В детстве он спал с родителями на кровати ещё меньше этой. Возможно, отсутствие дискомфорта вернуло те привычные ощущения. Квак Сухван отогнал ненужные мысли и закрыл глаза. Прошло много времени с тех пор, как он последний раз спал рядом с кем-то.

Убежище Ёйдо не всегда было безопасным. Его уже неоднократно захватывали Адамы.

Радужный город, разделённый на зоны семи цветов, мог иметь разный уровень опасности даже в пределах одного района. Ёйдо, теперь зелёная зона, некогда была обозначена красным.

— По состоянию на 9 часов сегодня Уиджонбу понижен с красной до фиолетовой зоны.

Корея, когда-то разделённая на города и провинции, после объединения стала городом под названием Радужный. Многие территории признаны непригодными для жизни. Хотя точное население неизвестно, множество граждан скрываются в труднодоступных районах. Однако они не считаются жителями Радужного города.

— Сувон вошёл в жёлтую стадию. Однако у этого Адама замечена одна аномалия.

Майоры, работающие в поле, и старшие офицеры, руководящие из убежищ, собрались в военном зале на 53-м этаже. Присутствовал и генерал-майор Пак.

Ян Санхун, который ранее оголился в пьяном виде, теперь с невозмутимым лицом продолжал брифинг. Сегодня была очередь Непобедимого отряда, к которому принадлежал Квак Сухван.

— Аномалия?

Генерал-майор Пак глубоко затянулся сигарой и выпустил дым. Хотя здание было некурящим, никто не осмелился бы сделать замечание высокопоставленному генералу.

— При атаке и в невыгодной ситуации они отступают.

— Что?

Генерал-майор Пак воткнул сигару в пепельницу.

— Они же не солдаты, зачем им отступать?

— Этот признак наблюдался трижды в 10 красных зонах и дважды в 3 фиолетовых.

— Ты уверен в этом?

— Мы соберём более точные данные и доложим.

Ян Санхун чётко отдал честь и вернулся на своё место с трибуны.

— Эй, майор Квак Сухван.

Квак Сухван, сидевший под столом, закинув ногу на ногу, поднялся на зов генерал-майора Пака.

— Ты, щенок, что это за поза у солдата? Поучись у майора Янга, а? Куда подевалась дисциплина?

Он брюзжал не хуже командира Чана. Хотя генерал-майору было всего лишь под пятьдесят.

— Команда по зачистке сообщила, что Адам, которого ты добыл в красной зоне 13, разговаривал. Это правда?

Хотя осанка майора была недостаточно хороша, на этот раз он выглядел безупречно в военной форме. Квак Сухван остался на месте, не подходя к трибуне, и начал говорить.

— Да, разговаривал. Он выглядел почти как человек перед мутацией в Адама. Возможно, мутация О Чхонуна в Адама была гораздо медленнее, чем у других. Обычно после заражения превращение занимает от 5 до 10 минут, так что это странно. Кроме О Чхонуна, под землёй не было других Адамов. Это не был самовозгорающийся случай, да и естественного превращения в Адама не бывает, верно?

— Не строй догадки, щенок. Докладывай факты. Солдаты не должны вносить личные мнения в отчёты.

Несмотря на слова, генерал-майор Пак заботился о Кваке Сухване не меньше командира Чана.

— Где доктор Сок? Я говорил привести его на сегодняшний брифинг.

— Доктор отключился.

С полностью голой задницей.

— Майор Квак Сухван! Как ты смеешь так выражаться перед директором!

Командир Чан, до этого молча слушавший, повысил голос.

— Ничего, ничего. Для этого щенка такое поведение — не новость.

Генерал-майор Пак махнул рукой, встал и взял ещё одну сигару. Все солдаты в зале поднялись синхронно, повернувшись к директору. Звук их униформ, трущихся друг о друга, слился воедино.

— На этом совещание закончим. Квак Сухван, ты скоро отправишься в поле. Наверху тоже этого хотят.

Он провёл в камере всего несколько дней, выполняя роль охранника Сокхвы вместо наказания. Наверху изначально не планировали отправлять Квака Сухвана под арест. Когда генерал-майор Пак вышел, командир Чан направился к Кваку Сухвану, но вдруг получил сообщение по радиации. [Командир, доктора Сок нет в его комнате. Записи показывают, что он сегодня не заходил в лабораторию.]

— Что?

Он приказал привести Сокхву, раз Квак Сухван не сделал этого. Но теперь его нигде не могли найти?

Командир Чан нахмурился и посмотрел на Сухвана, который только пожал плечами.

— Доктор Сок в моей комнате.

— Эй, а что док делает в твоей комнате?

Ли Чхэён, выжидавшая момент, внезапно влезла в разговор.

— Что-то произошло с доктором прошлой ночью?

Командир Чан тоже выглядел озадаченным.

— Док рухнул прямо передо мной, и я отнёс его к себе в комнату. Всю ночь ухаживал за ним.

Майор умолчал о том, что напоил его. В конце концов, это Сокхва сам выпил.

— Если так, надо было разбудить дока и привести сюда. Он в порядке?

— Не знаю, он не просыпался.

Он действительно попытался похлопать его и позвать: «Доктор Сок».

— Доктор... Он не умер же, да?

Ли Чхэён произнесла это с беспокойством, заставив Квака Сухвана молча улыбнуться. Видимо, Сокхва действительно казался другим очень хрупким. Тем временем Ян Санхун, отключившийся прошлой ночью, беспечно спрашивал, кто такой доктор Сок.

***[Пути любви между ним и мной].

Сокхва сидел на кровати моргая. Каждое утро он страдал от пониженного давления. Придя в себя, доктор увидел название книги на столе. Похоже, это было то, что Квак Сухван читал

прошлой ночью.

Он сидел неподвижно, пока в ногах не появилась сила, затем поднялся и потянулся к «Путям любви между ним и мной». Обложку украшал цветок космеи, а страницы сильно пожелтели от времени. Сокхва машинально пролистал первые страницы, чувствуя, что вот-вот начнётся трогательная история любви. Прочитав начало, он положил книгу обратно и взглянул на корешки других книг на столе. «Твой аромат», «Если мы любим, как мы», «Оковы сексуальности», «Одна ночь с учителем»... Видимо, Сухван питал слабость к любовным романам. Это были книги из убежища, с библиотечными кодами на обложках. «Одна ночь с учителем» выглядела особенно потрёпанной, что говорило о её популярности. Сокхва, не совсем равнодушный, мысленно запомнил названия. Эти книги были изданы в мирное время, и доктор подумал, что может прочесть их позже.

Он решил, что пора выходить...

Пип, пип. Звук от двери привлёк внимание Сокхвы.[Открытие...]

Голос системы объявил, и дверь открылась. Естественно, вошёл Квак Сухван, за ним Ли Чхэён и Ян Санхун. Квак Сухван вдруг широко раскинул руки, перекрывая проход.

— Ты что делаешь? Убери руки! Ничего не видно!

Плюнув на жалобы Ли Чхэён, он сохранял позицию и сказал:

— Надень одежду.

Только тогда Сокхва осознал, что полностью обнажён. Не обращая внимание на смущение, он двигался медленно, как слизняк, подбирая одежду с пола, отчего Квак Сухван раздражённо вздохнул...

Раньше в армии были парни, которые просили других поднять мыло. В такой ситуации Сокхва сам напрашивался на неприятности. У докатора не было чувства осторожности, возможно, потому, что он был слишком слаб, чтобы заботиться о себе, не говоря уже об осознании окружения.

<http://bllate.org/book/13066/1154276>